

УДК 329(450)

Операция по борьбе с коррупцией «Чистые руки» в Италии (1992–2002)

Н. М. САВЧЕНКО

Коррупция существует столько, сколько существует сама власть. И до сих пор человечеству не удалось ее искоренить. Понятие «коррупция» (лат. *corruptio*) означает подкуп, продажность государственных чиновников и иных должностных лиц. Словарь Ожегова определяет следующим образом: «Коррупция – моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами» [13, с. 241].

Государственная коррупция существует, когда государство вмешивается в частную, общественную, экономическую жизнь. И там, где степень данного вмешательства больше, уровень коррумпированности выше. И прежде, чем приступать к искоренению коррупции, необходимо позаботиться о том, чтобы минимизировать порождающие ее социально-экономические условия. Важно понимать, что борьба с коррупцией не сводится к борьбе с ее проявлениями. Такая борьба всегда тесно связана с урегулированием всех сторон жизни общества и государства.

Бороться с коррупцией силами самих коррупционеров бессмысленно. Начинать надо с создания благоприятной для этой борьбы политической среды, которая подразумевает наличие оппозиции, реальной свободы слова и прозрачность власти. Это три необходимых условия, без наличия которых всякая борьба будет просто фикцией. Другими, не менее значимыми условиями является: четкое законодательное определение функций государства и отдельных чиновников; сокращение сфер, где принятие решений зависит от воли отдельных лиц; ясность, простота и стабильность законодательства; создание условий для формирования гражданского общества; повышение образовательного уровня населения, в том числе и в плане правовой грамотности [3].

Операцию по борьбе с коррупцией «Чистые руки» (*Mani pulite*), проводимую в Италии в 1990-х годах, возглавил миланский следователь Антонио Ди Пьетро. В результате расследования была вскрыта сеть промышленного лобби, напрямую связанного с сицилийской мафией. Прогремела серия показательных процессов. Всего в ходе кампании было возбуждено несколько тысяч уголовных дел, опрошены несколько тысяч человек, большинство из которых являлись представителями государственной власти. Многие из них были осуждены и приговорены к тюремному заключению, десятки покончили с собой. Однако спустя 25 месяцев после начала операции едва ли не половина дел была закрыта.

Но начнем по порядку. Еще в конце 1980-х гг. в Италии усилилась борьба с преступным миром. В ходе следствия над мафиози оказалось, что многие государственные чиновники, лидеры партий были связаны с мафией. В 1991 г. состоялся диспут во Флорентийском университете общественных наук, который был посвящен борьбе с организованной преступностью. Он неожиданно стал событием, всколыхнувшим всю Италию. На нем публично были оглашены данные, свидетельствовавшие о тесных связях гангстерских синдикатов с политическими и административными кругами.

По словам верховного комиссара по борьбе с мафией Доменико Сика, из 124 тыс. представителей местных органов власти на 17 тыс. человек заведены уголовные дела. Среди них практически каждый десятый – мэр, 10273 члена коммунальных, 383 члена провинциальных, 154 члена областных джунт [6]. Они обвинялись в соучастии в убийствах, коррупции, связях с организованной преступностью. Сотрудники верховного комиссариата составили по этому поводу специальное досье и направили его на рассмотрение в МВД Италии. В материалах значились фамилии 50 руководителей местных органов власти только в области Кампания, около 100 – из Калабрии [6].

Метастазы коррупции пронизали политическую структуру Италии сверху донизу. Долгие годы страна жила при капитализме без рыночной экономики. Государство не только контролировало ее большую часть, но и много тратило. Партии, которые фактически всем заправляли, больше интересовала не полезность производимых работ и эффективность предлагаемых услуг, а получение комиссионных (т.е. взяток), которые позволяли оплатить расходы политиков и на политику. С другой стороны, крупные и мелкие предприниматели для получения подрядов платили огромные суммы партиям, избегая, таким образом, проблем с конкуренцией и свободным рынком. Так появился Танджентополь (Взяткоград). Это была не просто система взяток (согласно расчетам, проведенным экономистом Марио Деальо в 1992 г. сумма составляла 10 тысяч млрд. лир в год – около 5 млрд. евро) [24]. Для предприятий это была система соглашений, а для партий возможность систематически получать и тратить общественные деньги. В результате соотношение между государственным долгом и ВВП в 1992 достигло 118% (чтобы вступить в ЕС оно должно быть менее 60%) [24]. Все это привело к краху.

Скандал, разразившийся в Милане в 1992 г. в связи с выявлением многочисленных фактов нарушения закона о финансировании политических партий и присвоении функционерами огромных денежных средств, разрастался с каждым днем.

Прокуратура выдала ордера на арест 44 политических деятелей и предпринимателей [5]. Собирались тома свидетельских показаний о незаконных операциях, взятках, выдаче строительных подрядов, в результате которых миллиарды лир устремлялись не на хозяйственные цели, а направлялись на нужды предвыборных и других политических кампаний отдельных партий (социалистической (ИСП), демократической партии левых сил (ДПЛС), христианско-демократической (ХДП), республиканской (ИРП)). Немалые суммы оседали в сейфах и на банковских счетах функционеров и предпринимателей.

Разоблачения в Милане иначе как «лавиной» не назовешь. Первый удар пришелся по социалистам. 17 февраля 1992 г. Ди Пьетро арестовал при получении взятки в 7 млн. лир (около 3,5 тыс. евро) представителя местной организации ИСП Марио Кьезу, ведавшего в городе вопросами социального обеспечения, в частности, домами для престарелых [24]. Эта дата считается началом операции «Чистые руки».

Ниточка потянулась вверх. Сначала Ди Пьетро вышел на несколько предпринимателей, затем, на основе признаний М. Кьезы, 1 мая 1992 года судебные повестки были вручены социалистам П. Пиллиттери и К. Тоньоли. В свое время они были мэрами Милана. Причем Тоньоли тогда был министром туризма и зрелищных предприятий, а Пиллиттери – зятем политсекретаря ИСП, бывшего премьер-министра, возглавлявшего правительство с 1983 по 1987 гг. Беттино Кракси. Кьеза сообщил следствию, что оба этих деятеля получали деньги за раздачу выгодных строительных подрядов, а заодно признался, что сам финансировал предвыборную кампанию сына Кракси – Бобо, когда тот был секретарем миланской организации ИСП. Пиллиттери и Тоньоли поспешили опровергнуть обвинения в свой адрес. Тогда привлечь их к суду не представлялось возможным, поскольку они имели парламентский иммунитет. Следствие же добивалось его снятия. Кроме Кьезы, за решеткой оказались и представители левых сил (бывшие коммунисты).

В 1993 г. итальянцы практически каждый день узнавали о новых сенсационных разоблачениях, связанных с расследованием дела о незаконном финансировании политических партий. Подали в отставку 6 министров правительства Дж. Амато [1, с. 26]. Ушел с политической арены лидер социалистов Б. Кракси. В начале января 1993 г. следователи прислали ему повестку с требованием явиться в суд. Кракси вынужден был подчиниться. В его адрес следователи выдвинули 41 обвинение и приговорили почти к 10 годам лишения свободы. Но в 1994 году Кракси бежал в Тунис, где и скончался 20 января 2000 г.

После ухода Кракси покинули свои посты секретарь либеральной партии Ренато Альтиссимо, секретарь Итальянской Социал-демократической партии (ИСДП) К. Виццини, руководитель республиканцев Джорджо Ла Мальфа, члены руководства ХДП Чириако Де Мита, А. Форлани и другие политики [2, с. 31].

Итальянцам открылась годами отлаженная система повальной коррупции. Изюминка "взятки по-итальянски" заключалась в том, что огромные суммы выделялись не просто конкретным должностным лицам, а уходили, прежде всего, в бездонную бочку политических партий. А те фактически торговали своим влиянием в органах власти.

Не менее впечатляющую брешь пробили следователи из бригады Ди Пьетро и в стане итальянского бизнеса. Речь идет о таких персонах "вне всяких подозрений", как Г. Кальяри, президент государственного нефтяного концерна ЭНИ и президенты трех ведущих фирм, входящих в ЭНИ, в т.ч. Р.Санторо, руководитель АДЖИПа и многих других. 22 февраля 1993 года был арестован Фр. П. Маттиоли, финансовый директор автомобильной корпорации FIAT.

Г. Кальяри арестовали в марте 1993 года, предъявив ему стандартный набор обвинений: взяточничество и нарушение закона о финансировании партий. Президент ЭНИ мог рассказать очень многое о коррупции в Италии. Его делом сразу занялся сам А. Ди Пьетро. Через несколько дней он признался на допросе, что в ЭНИ были «черные фонды». В обмен на выгодные госконтракты компания финансировала христианских демократов и социалистов [15, с. 10]. Эта система была отлажена давно и фактически досталась Кальяри от предыдущего президента ЭНИ Ф. Ревильо, который вскоре после таких признаний сдал портфель министра финансов. 20 июля Кальяри покончил с собой, что вызвало немало домыслов и предположений. Он умер именно тогда, когда в тюрьме начал давать показания бывший руководитель не менее могущественной химической компании «Монтэдисон» Дж. Гарофано.

Незадолго до начала похорон Кальяри 23 июля застрелился в своем доме в Милане Р. Гардини, в течение многих лет возглавлявший промышленную корпорацию «Ферруцци». Спустя несколько часов после допросов Гарофано начались аресты сотрудников компании.

В апреле 1993 г. сводка по операции "Чистые руки" выглядела следующим образом. Турин – под следствием 90 человек; Генуя – 8; Милан – 90 человек в тюрьме, 35 пока на свободе; Рим – под арестом 48 человек, 86 подозреваются; Л'Аквила – 11 политиков и 1 предприниматель; Терни – арестовано 9 политиков [16, с. 9].

Крупнейшей частной электронной корпорации Оливетти (Olivetti) также были предъявлены обвинения в даче взяток. Президент компании Карло де Бенедетти признал, что за период с 1988 по 1991 годы он заплатил \$ 6,8 млн. в качестве взяток. Большая часть этих денег пошла ИСП и ХДП в обмен на контракты по продаже компьютеров и принтеров государственной почтовой службе на сумму \$ 392 млн [21].

В середине мая 1993 года был арестован президент промышленной группы ИРИ (Институт по индустриальной реконструкции) Ф. Нобили [15, с. 10].

С ноября 1993 г. следственные органы Италии, получив достоверные компрометирующие материалы, могли допросить члена парламента без специального разрешения палаты депутатов или сената. Прежде парламент ежегодно получал сотни таких запросов, но давал разрешение в исключительных случаях. Обвинения в адрес более 250 (из 945) членов итальянского парламента, которым инкриминировалось участие в незаконных сделках по финансированию политических партий, получение взяток, изыскание выгоды от занимаемого положения, привели к ограничению закона о парламентской неприкосновенности [7]. Но это не означало, что были ущемлены демократические принципы. Без согласия парламента следователи не получали права арестовать депутата или сенатора, провести обыск в его квартире или служебном помещении, прослушать телефонные разговоры, проверять почтовую переписку.

Большая часть общества восприняла широкомасштабную борьбу с коррупцией как начало краха политической системы Итальянской Республики. В начале июля 1994 г. в Милане открылся суд, который журналисты окрестили «процессом над Первой Республикой». К ответственности привлекались 32 бывших политика самого высокого ранга, включая бывшего премьера и лидера социалистов Б. Кракси, бывших министров Арландо Мартинелли и Джанни Де Микелиса [11].

Продолжая разоблачительную деятельность, судебный следователь в июле 1994 г. заинтересовался могущественной финансовой бригадой, которую подозревали в причастности к различным махинациям. В течение одной ночи он арестовал 49 человек, включая несколько ключевых сотрудников, равно как и стального магната Альберто Фалька [9].

13 июля 1994 года правительство с подачи тогдашнего министра юстиции А. Бьонди неожиданно одобряет декрет, санкционирующий освобождение из-под стражи всех высокопоставленных взяточников, которые были арестованы в ходе операции. Из камер предварительного заключения было выпущено 1165 человек, в т.ч. 124 подозреваемых в коррупции в особо опасных размерах [11]. Более того, этот документ вообще запрещал предварительное заключение лиц, подозреваемых в коррупции. Декрет спровоцировал в стране серьезнейший

политико-юридический кризис. Против него выступила не только оппозиция, но и сторонники С. Берлускони по правящей коалиции – Лига Севера и Национальный Альянс. Бригада миланской прокуратуры тогда тоже фактически предъявила ультиматум: или они уходят в отставку, или правительство отменяет свой декрет. В конечном итоге Берлускони не захотел идти на разрыв с партнерами по правящей коалиции и счел благоразумным временно уступить. Он объявил о снятии правительственного декрета о предварительном заключении и о предоставлении его в качестве законопроекта на рассмотрение парламента.

А через несколько дней прокуратура выдала ордера на арест сразу 23 предпринимателей и офицеров финансовой гвардии. В их числе был и С. Шьяша, финансовый директор «Фининвеста». Он признал, что неоднократно передавал крупные суммы денег финансовым гвардейцам, чтобы добиться от них различных поблажек в ходе аудиторских проверок счетов фирм и компаний, образующих концерн «Фининвест», принадлежащей С. Берлускони. Шьяша также сообщил, что деньги ему передавал лично Паоло Берлускони, младший брат премьера. Выяснилось, что для покрытия расходов на взятки был создан специальный «черный фонд», средства на который поступали за счет финансовых махинаций в торговле недвижимостью. Размеры секретного фонда составляли около 3 млрд. лир [17, с. 7]. Шьяша и Паоло признали свою вину в подкупе. Однако Сильвио отрицал причастность к раздаче взяток, а свой концерн называл жертвой вымогательства со стороны фиска. Исполнительная власть обвиняла судебную в подрыве политической стабильности страны, ее экономики и демократических институтов и всего международного престижа Италии [10].

С. Берлускони приказал министерству юстиции провести расследование о деятельности самих следователей операции «Чистые руки». Генеральный прокурор Милана Франческо Саверио Боррелли был настолько возмущен, что написал письмо президенту республики О.Л. Скальфаро со словами «даже во времена фашизма подобные вещи не допускались» [20].

Правозащитная деятельность А. Ди Пьетро неоднократно подвергалась критике со стороны его коллег и многих политиков. По мере того, как разрасталась операция «Чистые руки», на него усиливалось давление. Против него несколько раз начинали следствие по обвинению в оказании давления на подозреваемых, получении взяток, профнепригодности, превышении служебных полномочий. Но ни одно из последовавших затем судебных разбирательств не вынесло против него обвинительного приговора. Но, тем не менее, в декабре 1994 года Ди Пьетро ушел с поста руководителя следственной бригады.

После отставки Ди Пьетро акции и курс лиры упали на финансовом рынке. В Милане у его офиса собирались демонстрации с лозунгами, призывающими его остаться. В газеты стали поступать звонки, требующие пересмотра решения Ди Пьетро. Индро Монтанелли, известный политический обозреватель газеты «Голос» (La voce), даже написал, что политическая власть победила [20]. Ди Пьетро стал самым популярным человеком в Италии, развернувшим борьбу с коррупцией [22]. Позже он был назначен министром общественных работ в правительстве Р. Проди, а теперь является заместителем председателя Европейского Парламента.

В 1995 году было проведено несколько крупных судебных расследований, связанных с «Фининвестом». В конце мая следователи миланской прокуратуры подготовили официальный запрос о передаче дела в суд. Через несколько дней был арестован один из ближайших сотрудников Берлускони, президент его рекламной компании «Публиталия» М. Дель Ултри. Но следователям мешали многочисленные инспекции, присланные из Рима с санкции министра юстиции Ф. Манкузо. Бывший следователь прокуратуры с многолетним стажем неожиданно проявил особый интерес к деятельности своих коллег и начал искать всевозможные нарушения и злоупотребления членов бригады «Чистые руки». Схватка перешла на чисто политический уровень. Правые доказывали, что Манкузо защищает гражданские права и конституционные ценности. Левые же просили премьера Л. Дини призвать к ответу министра юстиции, который, по их мнению, пытался развалить само дело о коррупции [17, с. 9]. Противники Берлускони решили вынести вотум недоверия министру юстиции. В ответ Берлускони вместе с другими лидерами правых подписал резолюцию о недоверии правительству Дини.

14 октября 1995 судья Фабио Панарелла, который, досконально изучил материалы предварительного следствия, признал необходимым привлечь Берлускони к суду [17, с. 6].

К 1996 г. более 3 тысяч человек оказались под следствием, около 900 предстали перед судом [26]. 12 марта 1996 г. был арестован римский судья Р. Сквилланте. В мае был осужден

бывший министр внутренних дел, христианский демократ Антонио Гава за связи с неаполитанской преступной группировкой «камора». 15 сентября были арестованы управляющий итальянской железной дорогой Лоренцо Неччи и банкир А.П. Баталья.

На 1997 г., согласно информации министерства юстиции, из 1200 обвинительных актов 582 человека осуждено, и только каждый четвертый из десяти посаженных в тюрьму все еще отбывал наказание [25].

В конце 1997 года римская прокуратура выдвинула формулировки по т.н. делу «Чирио», в рамках которого обвинения в злоупотреблении служебным положением были предъявлены Р. Проди и ряду бывших высокопоставленных государственных менеджеров. Одна из крупнейших в Италии продовольственных компаний «Чирио» входила в государственный промышленный гигант ИРИ. В 1993 году фирма была приватизирована. Именно в это время Проди возглавлял административный совет ИРИ. Римская прокуратура считала, что Проди и ряд бывших руководителей ИРИ благоприятствовали покупателям контрольного пакета акций «Чирио» и они получили их на неоправданно выгодных условиях. В результате итальянское казначейство недосчиталось 3,2 млрд. лир (2 млн. \$) [14, с. 11]. Впервые обвинения против Проди были выдвинуты в ноябре 1996 года. Тогда он заявил журналистам, что он не нарушал никаких законов и не преследовал личных интересов.

7 июля 1998 был продолжен процесс над С. Берлускони, который обвинялся в подкупе финансовой полиции.

В 1999 году рассматривалось еще одно громкое дело о СМЕ, которое многие считали рычагом для уничтожения Берлускони. Своими корнями оно уходило в далекий 1985 год, когда в Италии началась приватизация. Поскольку в руках государства находилось слишком много экономических мощностей (все производство электроэнергии, 57 процентов телефонного сектора, 43 процента черной металлургии, 80 процентов судостроительной промышленности), было решено разбить ИРИ [4]. В то время во главе ИРИ находился Р. Проди. Одно из крупнейших госпредприятий, находившихся в ведении ИРИ, – это СМЕ. Оно специализировалось на производстве продуктов питания, макарон, оливкового масла, пирожных. Тогда его оборот составлял 2800 млрд. лир.

СМЕ решено было приватизировать. Многие ожидали, что будет объявлен аукцион, и разные претенденты выдвинут свои предложения, как этого требует закон. Однако ничего подобного не произошло. 30 апреля 1985 года Проди торжественно сообщил, что контрольный пакет акций СМЕ продан инженеру К. Де Бенедетти из Турина, обязавшемуся выплатить 497 миллиардов лир, причем на самых льготных условиях [4].

Тогдашний премьер-министр Италии Б. Кракси, получив документы о продаже СМЕ, возмутился и решил расторгнуть контракт с Де Бенедетти. Проди эта история не принесла неприятных последствий, т.к. у него была мощная протекция от самого лидера ХДП Чириако Де Мита. Но Кракси вызвал к себе верного друга Сильвио Берлускони и предложил ему найти способ купить компанию СМЕ на условиях, выгодных для государства. Берлускони заключил союз с некоторыми другими предпринимателями и предложил купить СМЕ за 600 млрд. лир. Но вмешался министр госимущества, христианский демократ Клелио Дарида, который наложил вето на продажу СМЕ группе Берлускони и объявил аукцион. Де Бенедетти протестовал, утверждая, что заключенный им с Проди договор законен и правомочен, и обратился к суду, который, однако, отверг иск. Туринский инженер не получил компании СМЕ, но ее не получил и Берлускони. Лишь в 1993 году на аукционе компания была продана по частям за общую цену примерно в 2000 млрд. лир. [4]

Казалось бы, и дело с концом: некоторые политики из левоцентристского лагеря устроили сделку, но бдительные политики правоцентристской ориентации расстроили их планы и оказали услугу интересам государства. Но не все оказалось так просто. Через некоторое время появилась Стефания Ариосто, входящая во многие влиятельные круги Рима. Она сообщила Генеральной прокуратуре, что в свое время судья Филиппе Верде отверг иск Де Бенедетти по поводу СМЕ лишь потому, что он, судья, получил миллиардную взятку от Берлускони через адвоката последнего Чезаре Превити. Правда, Берлускони СМЕ все равно не досталась [4].

На основе показаний мадам Ариосто началось следствие. Берлускони, Превити и Верде были отданы под суд, который состоялся в Милане. Суд признал Превити и Верде виновными в активной и пассивной коррупции и приговорил их в первой инстанции соответ-

венно к 11 годам и 4 годам и 8 месяцам лишения свободы [4]. А Берлускони, став между тем во второй раз премьер-министром, спасся, потому что добился от парламента принятия особого закона, освобождающего носителей пяти высших государственных должностей от уголовной ответственности на весь период их мандата.

Италию также потряс один из самых громких скандалов за всю ее послевоенную историю – процесс над многократных премьером Джулио Андреотти. Всего несколько лет назад трудно было найти на Апеннинах более влиятельного политика. Дж. Андреотти не просто 7 раз возглавлял правительство, 21 раз получал министерские портфели и почти полвека провел в стенах парламента. Он был ведущим деятелем ХДП, которая на протяжении всей послевоенной истории Италии неизменно стояла у штурвала государства. В конце 1980-х его прочили в президенты.

И вдруг Андреотти оказался под судом. Скандал, вызванный, прежде всего, разоблачениями т.н. «пентити» (так в Италии называют мафиози, изъявивших желание сотрудничать со следственными органами), потряс страну. Человека, ставшего символом государственной системы, обвинили в многолетних связях с главарями мафии, тайных встречах с гангстерами, скрывающимися от правосудия, и в организации заказных убийств политиков.

Согласно обвинительному заключению прокуратуры Палермо, которая вела это дело, связи Андреотти с мафией завязались еще в 1968 г [18, с. 12]. Тогда он возглавлял далеко не самое влиятельное течение в ХДП. По мнению следователей, Андреотти предложил мафии взаимовыгодное партнерство, результатом чего стало быстрое увеличение его влияния как на Сицилии, так и в центральных органах партии. За этим следовала длинная цепь других обвинений. Они были построены на утверждениях о тесных контактах Андреотти с различными представителями мафии.

Андреотти категорически отрицал все эти заявления. Само их появление он объяснил весьма прозаически: мстью мафии за многолетнюю ожесточенную войну, которую он лично и его ближайшие соратники вели против «спрута» [18, с. 13]. Позиция пожизненного сенатора (этот пост Андреотти даровал бывший президент Фр. Коссига) была очень проста. Она основана на том, что обвинение оперировало, прежде всего, косвенными доказательствами и свидетельскими показаниями, которые защита заранее ставила под сомнение. Суд над Андреотти называли "процессом века". По всеобщему мнению, на скамье подсудимых оказался не просто экс-премьер, а сам политический режим последних 50 лет.

Небезызвестны размышления одного из давних противников Андреотти, лидера реформистов в ДПЛС сицилийца Э. Макалузо. В отличие от большинства своих коллег по бывшей ИКП, которых вполне устраивал образ премьера-мафиози, он полагал, что речь надо вести о системе власти «а ля Андреотти», при которой управление Сицилией и югом Италии было отдано лидерами ХДП в руки мафии в обмен на поддержку на выборах. «Андреотти и его партия использовали мафию до известного предела использований из соображений достижения высшей цели – борьбы с коммунизмом», – считает этот искушенный политик [18, с. 13].

В сентябре 1999 года в ходе процесса по делу об убийстве итальянского журналиста Карминэ (Мино) Пекорелли в 1979 году Андреотти был полностью оправдан судом присяжных города Перуджа. Вместе с ним по делу проходили бывший министр внутренних дел Клаудио Виталоне и несколько «крестных отцов» итальянской мафии. Уже через месяц Андреотти был оправдан и судом города Палермо по обвинению в связях с мафией. Улик, собранных на основе показаний сидевших в тюрьме членов «коза ностры», для обвинительного приговора не хватило. Несмотря на оправдание Андреотти, за три года следователи сумели добиться пересмотра дела и найти новые аргументы, подтверждающие, что Пекорелли был убит по приказу бывшего премьер-министра. И в сентябре 2002 года дело об убийстве Пекорелли снова поступило в суд.

В конце 2002 года Андреотти был признан виновным в организации убийства итальянского журналиста и приговорен к 24 годам тюремного заключения. Согласно тексту решения суда, по поручению премьер-министра Андреотти его помощники связались с членами «коза ностры» и организовали убийство журналиста. Апелляционный суд города Перуджи признал Андреотти заказчиком преступления, а босса мафии Гаэтано Бадаламенти – организатором убийства (его также осудили на 24 года тюрьмы). Четверо других мафиози, которые проходили по делу как непосредственные исполнители преступления, признаны судом неви-

новными [24].

Причина убийства журналиста заключалась в том, что Пекорелли собирался опубликовать книгу, составленную на основе дневника соратника по партии Андреотти – бывшего премьера Италии Альдо Моро, который был похищен и убит «Красными бригадами» 16 марта 1978 года. Дневник, а точнее записки были написаны Альдо Моро, когда он находился в заложниках у левых экстремистов из «Красных бригад», а затем попали к редактору журнала Мино Пекорелли, а также префекту Палермо генералу Карло Альберте Далла Кьеза. В них, по мнению следствия, было четко обрисовано «истинное лицо» Андреотти и его роль в различных махинациях. Чтобы не допустить публикации этого взрывоопасного материала, Андреотти решил устранить журналиста. Такая же участь постигла и префекта Палермо.

На последнем заседании бывший премьер по-прежнему отрицал все обвинения, называя их политическими и абсурдными. Известие о вынесении обвинительного приговора Андреотти потрясло итальянскую политическую элиту. Премьер-министр Сильвио Берлускони раскритиковал решение суда и всю судебную систему страны. «Обвинения и оправдания постоянно сменяют друг друга, это нарушает всякую судебную логику», – отметил премьер-министр в интервью итальянским телеканалам. Члены правящей коалиции также осудили приговор, вынесенный Андреотти. Лидер фракции христианских демократов Марко Фоллини назвал судебный процесс «поставленным с ног на голову» [24].

Спустя 10 лет энтузиазм по поводу операции «Чистые руки» полностью испарился. Азарт превратился в безразличие и даже в неприязнь. Однако 23 февраля 2002 г. состоялись празднества по случаю 10-летия начала операции «Чистые руки». Организаторы ожидали 3-4 тысячи человек, но их было около 40 тысяч [19].

В 2002 году, когда 348 расследований 10-летней давности еще ждали своего завершения, премьер-министр Италии Сильвио Берлускони призвал парламент принять закон о «красных судьях» – тех самых, которые непосредственно участвовали в операции «Чистые руки» и неоднократно обвиняли самого Берлускони в коррупции и связях с мафией. Итальянский парламент – полностью подконтролен премьеру. Итальянский премьер – единственный в мире глава кабинета, находящийся под следствием. Он назвал годы борьбы с коррупцией периодом гражданской войны, во время которой небольшая группа судей вывела из политической игры политиков, которые управляли страной долгие годы. Тот факт, что бывшая ИКП и ее союзники практически не были вовлечены в широкомасштабную операцию, для Берлускони являлось достаточным доказательством того, что все это – «заговор, организованный коммунистами».

Итак, за 1992-1994 гг. – «золотые годы» операции «Чистые руки» – прокуроры допросили 12 тыс. человек и произвели 5 тыс. арестов. Рекорд Неаполя – 554 человека. В Милане из 5 тыс. подследственных за 10 лет 558 человек были опрошены на предварительных слушаниях и 645 – предстали перед судом. Над 1 471 человеком процесс продолжается и сейчас [23]. С юридической точки зрения операция «Чистые руки» потерпела полный провал, так как за все это время за решеткой оказалось лишь несколько наиболее скомпрометировавших себя политических деятелей. В конце 1990-х гг. руководители операции вынуждены были признать, что из сотен заведенных ими уголовных дел до конца были доведены лишь единицы. Большая часть подследственных оправдана за недостаточностью улик. В процентном соотношении по заслугам получили всего 14,5% [23].

И, тем не менее, операция оказала огромное воздействие на политическую жизнь страны. В обиход вошло понятие Взяткоград. Были «привлечены» лидеры всех партий правившей коалиции. Качественный сдвиг произошел и на другом направлении: борьбы с мафией. После энергичных действий правоохранительных органов стали обнажаться нити, соединявшие уголовное подполье с «высокой политикой».

В результате «чистки рядов» были отстранены от должностей тысячи государственных и муниципальных служащих. Несколько десятков подозреваемых в ожидании суда покончили с собой. Оказались «выведены из оборота» 80% итальянских политиков, фактически прекратилось действие крупных партий. Вариант государственного капитализма, который находился в руках группировки КАФ (Кракси – Андреотти – Форлани), разбился вдребезги [24]. Операция «Чистые руки» окончательно смела правящий режим ХДП, а вместе с ним покончила с политической карьерой Дж. Андреотти, одного из патриархов полити-

ческой жизни Италии послевоенного периода. Десять лет антикоррупционной кампании обошлись итальянской казне в несколько десятков миллиардов долларов и серьезно изменили политический ландшафт страны.

Однако при всем уважении к судьям, взявшимся за разоблачение взяточников и покровителей мафии, возникает элементарное недоумение: почему же не сделали они этого намного раньше? Единственно убедительный ответ подсказан календарем: в январе 1992 г. не стало СССР, в феврале – закрутилось первое дело, от которого потянулась вся цепь разоблачений Взяткограда. С окончанием холодной войны и блокового противостояния (биполярного мира) отпала необходимость любой ценой отстаивать неприкосновенность власти ХДП. стала оттаивать надолго парализованная реальная динамика внутривнутриполитической борьбы [12]. После падения Берлинской стены в 1989 г. не было больше и необходимости поддерживать ХДП и ее союзников в их борьбе против ИКП.

Операция создала политический вакуум, который и заполнил медиа-магнат С. Берлускони. «После того, как миланские судьи разрушили основные политические партии. – говорил С. Берлускони, – я предвидел, что власть уходит к коммунистам. Я почувствовал, что страна находится на грани риска. И главное было не позволить левым победить» [26].

Последствия процесса борьбы с коррупцией двойственны. С одной стороны, общество испытывало глубокую потребность в моральном обновлении. Ставшие достоянием гласности факты коррупции потрясли и возмутили общественное мнение страны. С другой стороны, она встретила отчаянное сопротивление тех, кого устраивала прежняя политическая система. Но в целом операция «Чистые руки» не только способствовала оздоровлению политического и нравственного климата в стране, но и фактически положила конец Первой республике.

Кампания по борьбе с коррупцией дискредитировала высшие круги и привела к кризису всех институтов власти. Деятели калибра Краксии и Андреотти на скамье подсудимых – это знак, что поражен весь организм, что нужно менять уже не игроков, а сами правила игры.

18 и 19 апреля 1993 г. в Италии прошел референдум. В ходе голосования итальянцам было предложено высказать свое отношение по 8 вопросам, в т.ч. об изменении избирательной системы и финансировании политических партий. Большинство итальянцев высказалось за отмену системы, которая за послевоенный период на тот момент дала стране 51 коалиционное правительство, и привела к сращиванию правящих структур с мафией. А голосование за полную отмену государственного финансирования политических партий окончательно подорвало скомпрометировавшую себя старую политическую систему [8]. По новой мажоритарной системе итальянцы голосуют не за партии, что снижает влияние на депутатов их партийных боссов, а за конкретных политиков.

Первое же голосование по новым правилам в 1994 г. попросту смело со сцены две главные партии прежних правительств: ХДП и ИСП. Итальянцы голосовали против мафии и коррупции политических партий. Новые же партии сумели оказаться привлекательными в глазах избирателей. Выборы 1994 г. и приход к власти правых сил означали несомненный шаг вперед в развитии процесса перехода от Первой республики ко Второй. В Италии стали формироваться основы нового политического режима.

Однако вся эта история может иметь продолжение. Дело в том, что в современной Италии существует два закона, позволяющих распределять строительство дорог, мостов, туннелей и железных дорог. Они дают разрешение на проектирование, финансирование, исполнение и, наконец, управление всем этим одной единственной организации – т.н. «генеральному подрядчику». Таким образом, снижается динамика рынка, теряется прозрачность и контроль над расходами, и закладываются структурные основы для новой системы распределения и коррупции. Итальянский рынок слишком защищен и практически закрыт для международной конкуренции. Здесь мало крупных предприятий, которые могли бы быть «генеральным подрядчиком». И вполне естественно, что они, по политическому соглашению, уничтожают конкуренцию, распределяют рынок и создают систему подряда и субподряда [24]. Все это дает возможность для появления нового Взяткограда. Но на этот раз магистратура лишена возможностей и самого процессуального аппарата, так необходимых для начала новой операции «Чистые руки».

Abstract. The article focuses upon the “Clean Hands” operation held against corruption in Italy in the 1990s. It was initiated by investigator Antonio Di Pietro in 1992. Among the accused one can mention such famous names in Italian politics as Bettino Craxi, Giulio Andreotti, and even Prime-Minister Silvio Berlusconi. Such operation could be put into practice after the end of the Cold War. The operation influenced greatly the political life of the country. It collapsed its political system, and parties which had been ruling Italy for 50 years. The notion “Bribesville” came into usage. According to the juridical point of view it was a failure because only some trials had been accomplished. But on the whole the operation cleaned up political and moral climate of the country.

Литература

1. Букалов А. Мафия и коррупция бессмертны? // Новое время. – 1993. – №15.
2. Букалов А. Сиятельные трупы // Новое время. – 1993. – № 35.
3. Грядет новая кампания по борьбе с коррупцией // Известия. – 2003. – 11 ноября.
4. Дж. Бенси. Дирижизм по-итальянски // Независимая Газета. – 2003. – 10 ноября.
5. Ильинский М. Итальянские политики не брезговали финансовыми махинациями // Известия. – 1992. – 25 мая.
6. Ильинский М. Мафия в органах власти // Известия. – 1991. – 29 мая.
7. Ильинский М. Прощай, парламентский иммунитет // Известие. – 1993. – 11 ноября.
8. Ильинский М., Сычев А. Итальянцы высказываются за изменение избирательной системы // Известия. – 1993. – 20 апреля.
9. Коваленко Ю. Берлускони клянется построить цивилизационное государство в Италии // Известия. – 1994. – 22 июля.
10. Коваленко Ю. Коррупция – бездонная бочка // Известия. – 1994. – 16 декабря.
11. Лапской В. Премьер – министр Италии проявляет демократизм и выпускает из тюрьмы своего брата // Известия. – 1994. – 19 июля.
12. Левин И.Б. Размышления об итальянском кризисе // Полис. – 1995. – №2.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык. – 1988.
14. Полунин Д. Премьера Италии тянут в суд за приватизацию // Эхо планеты. – 1997. – №50.
15. Старцев С. Габриеле Кальяри нашли мертвым // Эхо планеты. – 1993. – №31.
16. Старцев С. Итальянское «ультра-си» // Эхо планеты. – 1993. – №18.
17. Старцев С. Сильвио Берлускони. Со щитом или на щите. // Эхо планеты. – 1995. – № 45.
18. Старцев С. Экс-премьер под судом // Эхо планеты. – 1995. – №43.
19. Curzio Maltese. L'effetto Palavobis // www.manipulite.it
20. Frederick Painton. Don't go, Tonino // Time Europe. – 1994. – December 19.
21. John Moody. «You pay what you're told» // Time Europe. – 1993. – May 31.
22. John Moody. The Iceberg of Corruption // Time Europe. – 1992. – September 14.
23. L'alfabeto di Mani Pulite // www.manipulite.it
24. Mani Pulite, anno zero // www.manipulite.it
25. Susan Cullinan. Italy's “clean hands” anti-corruption campaign foreshadowed changes in key areas of Italian politics // Time Europe. – 2001. – July 18.
26. Thomas Sancton. A Clean Sweep // Time Europe. – 1997. – April 21.